

Сергей Лукьяненко . Категория "Зет"

Данное художественное произведение распространяется в электронной форме с ведома и согласия владельца авторских прав на некоммерческой основе при условии сохранения целостности и неизменности текста, включая сохранение настоящего уведомления. Любое коммерческое использование настоящего текста без ведома и прямого согласия владельца авторских прав НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

(С) Сергей Лукьяненко, 1997

Они шли к нам по мокрым от дождя плитам космодрома. Двое впереди, в медленно плывущем луче прожектора, трое чуть в стороне. Я стоял в проеме люка, и резкий порыв ветра хлестнул дождевыми струями. Ощущение было таким, словно меня окатили ведром холодной воды. Мерзкая планета... Передние двое стали подниматься по решетчатым ступеням трапа. Не заходя в корабль, высокий офицер в глянцево-черном комбинезоне с алой нашивкой на рукаве долго изучал мое лицо. Потом выткнулся и отчеканил:

-- Из рук в руки, исполняя долг.

Я кивнул и тоже встал смирно:

-- Из рук в руки. Долг исполню.

Офицер протянул мне маленький чемоданчик:

-- Его вещи.

-- А документы?

-- Зачем? Категория "зет".

Он склонился над своим спутником. Ловким движением снял наручники, сковывающие их вместе. С некоторым удивлением я увидел, что это мальчишка. Лет двенадцати-тринадцати, не старше. Офицер поправил мальчишке капюшон, закрывающий лицо, сказал, чуть помедлив:

-- Счастливого пути, малыш! Не скучай!

Крутнулся на каблуках и быстро сбежал вниз, даже не взглянув на меня. Я пожал плечами и повернулся к мальчишке. На меня смотрели веселые темные глаза:

-- Теперь вы будете со мной?

Черт возьми, конвоир я или охранник? Я посмотрел на молчаливые фигуры, мокнущие под дождем. Конвоир.

-- Нет. Это ты будешь со мной.

Люк заварил боевой робот. Теперь служебные помещения корабля, где остались капитан и навигатор, отделены от жилого яруса. Робот замер возле заваренного люка -- две тонны металла и тупой спрессованной энергии. Что бы ни случилось со мной, Дэниэль Линк не покинет корабль.

Я в последний раз включил видеофон, посмотрел в жесткое морщинистое лицо капитана. Он кивнул мне.

-- Будь осторожен. Категория "зет" -- это не шутка. Мы постараемся ускорить перелет. Недели две, не больше.

Я видел -- ему мучительно хочется подбодрить меня. Но он давно разучился это делать. И я улыбнулся, разрывая паузу:

-- До встречи на Земле.

-- До встречи.

Экран погас. Я отошел на несколько шагов, достал предписанный инструкцией лайтинг. Белая вспышка -- и компьютерный терминал с видеофоном превращаются в грудку оплавленного металла. Из угла с растерянным гудением вылезла полусфера киберуборщика. Все. До самой Земли я переставу быть членом экипажа "Антареса". Дэниэль Линк, категория "зет" станут моей судьбой.

...Жилой ярус невелик. Три каюты, столовая, комната отдыха, маленькая оранжерея, пузырем выступающая над броней корабля. Я прошел

по коридорам, собирая те немногие инструменты, что здесь нашлись. Отвертки, тестеры, щупы, ультразвуковой резак -- все острое и тяжелое... Я сбросил эту грудку металла в жадно раскрытый люк утилизатора. Подумал и отправил туда же лазерный дальномер. Его луч не смертелен, но может ослепить.

По короткому и узкому коридору я пошел к своей каюте. Постоял секунду, потом открыл дверь.

Дэниэль сидел на кровати. Он уже успел переодеться -- на нем был синий спортивный костюм, а мокрая куртка висела в шкафу. На столе лежали тонкие книжки в разноцветных обложках. Я взял одну -- это оказались комиксы. Почувствовав тепло руки, жидкокристаллический рисунок ожил. Обвешанный оружием космодесантник мужественно усмехнулся, вскинул деструктор -- армейскую модель, совершенно неподъемную. Ствол деструктора слегка выступил над обложкой. Эффектно... Мальчишка молча смотрел на меня. Я откинул вторую койку:

-- Будешь спать здесь.

-- Хорошо.

-- Без моего разрешения ты не должен выходить из каюты. Желтая дверь -- туалет, голубая -- душ.

-- Я знаю. А мы долго будем лететь?

-- Пока не прилетим.

Я взглянул на часы.

-- Старт через полчаса, необходимо лечь и пристегнуться...

-- Я знаю.

-- Еще через полчаса -- обед. Столовая направо, в конце коридора.

Дэниэль только кивнул в ответ. Похоже, он немного испугался моего тона -- его лицо побледнело. На секунду мне стало жаль этого мальчишку, не понимающего, в чем его вина. Дэниэль смотрел на меня со слабой надеждой -- похоже, он ждал, что я улыбнусь или скажу ему что-нибудь ласковое. Я заставил себя отвернуться и вышел из каюты. Категория "зет". Дэниэль Линк представляет потенциальную угрозу для человечества.

Мы летели вдали от пассажирских трасс. Война с Лотаном в полном разгаре, и вражеские патрули охотились за такими беззащитными скорлупками, как наш "Антарес". Лишь безвыходная ситуация могла заставить офицеров Службы безопасности Десантного Корпуса использовать нашу посудину для пересылки арестованного. Дни тянулись за днями, неотличимые друг от друга. Утром, когда Дэниэль еще спал, я выходил в оранжерею и пытался определить наши координаты по рисунку созвездий. Отсюда, из двадцатиметрового стеклянного купола, заросшего цветами и самой прозаической картошкой, был прекрасный обзор. Потом мы завтракали, убрали посуду (само собой вышло так, что мы начали делать это по очереди). До обеда я сидел в комнате отдыха и листал старые номера "Космического вестника". Впрочем, после обеда я делал то же самое... А Дэниэль сидел в каюте. Он вообще старался не попадаться мне на глаза. Наводил порядок (а на "Антаресе", где два-три раза в сутки отключалась гравитация, это непросто). Умело пользовался душем, как опытный астронавт дежурил на кухне. Скоро я понял, что он привык к жизни на кораблях. Привык настолько, что я даже боялся предположить, сколько уже длится его путь к Земле. Да и не нужно мне этого знать. Случай занес Дэниэля Линка в категорию "зет", случай привел на наш корабль, случай сделал меня конвоиром. На Земле я передам его красношевровникам и постараюсь забыть.

В тот день я опоздал на обед. Я плохо спал ночью, часто просыпался, вслушивался в дыхание Дэниэля. Мне казалось, что он лишь притворяется спящим... Ну не может же человек из категории "зет" вести себя как все! Нормальность Дэниэля была подозрительной... Но ничего в ту ночь не произошло. Зато я не выспался и ухитрился по-стариковски задремать в кресле.

Дэниэль уже два раза опаздывал к обеду. И оба раза оставался голодным -- выждав положенные двадцать минут, я вываливал его порцию в утилизатор. Теперь у него была возможность расквитаться...

Я вошел в столовую и сразу увидел Дэниэля. Он читал, сидя у стола.

Молча поднялся и стал доставать из термошкафа тарелки. Стараясь не смотреть ему в глаза, я сел на свое место.

-- Вы будете сок?

-- Да, спасибо.

Я крутил в руках ложку, которой предстояло есть бифштекс. Вилки я выбросил в первый день полета, о чем сейчас ужасно жалел. Дэниэль поставил передо мной высокий стакан с густо-оранжевым апельсиновым соком...

В следующую секунду корабль трянуло, мальчишку бросило в угол. Совершенно автоматически я ухватился за настенные фиксаторы. Пол медленно вздыбился, превращаясь в стену, и снова встал на место. Грибной суп, бифштекс и апельсиновый сок смешались на моей рубашке в невиданную кулинарами кашу. Я попытался отряхнуться, потом посмотрел на Дэниэля. Он сидел в углу, держа на весу правую ладонь. Рука у него была в крови.

-- Дэнни!

В полной растерянности я наклонился над ним.

-- Что случилось?

-- Бокал разбился... -- Он беззвучно плакал. -- Этот чертов бокал разбился. Я так и думал, когда падал, что порежусь...

-- Но это невозможно... На корабле нет бьющейся посуды!

Он лишь всхлипнул, и я пришел в себя. Промыл ему руку, осмотрел порезы -- они оказались неглубокими, перебинтовал. Дэниэль как-то весь обмяк, у него разболелась голова. Я помог ему дойти до каюты, затем вернулся в столовую. На полу действительно лежали остатки бокала. Что за чушь? Я взял один из осколков, подsunул под ножку стола, надавил... С таким же успехом можно ломать кусок резины. Этот сорт стекла просто гнется от удара.

Я постоял, глядя на суетящегося киберуборщика. Потом открыл холодильник. Надо накормить Дэнни, да и мне хотелось есть...

К вечеру Дэниэль стал таким, как обычно. Хотя нет. Он стал таким, как в первый день на "Антаресе". Робко улыбнулся мне и попросил сыграть с ним в шахматы. Почему-то я не захотел отказываться. Наверное, мне стало его жалко.

Играл он плохо. Похоже, основными его партнерами были киберпрограммы, а это всегда накладывает отпечаток на манеру игры. Я легко выиграл первую партию, а вторую, презирая себя за слюнтяйство, откровенно отдал. Но Дэниэль этого не понял. Собирая фигуры, он прямо-таки светился от радости. Глядя на него, и я начал улыбаться. И что в нем нашли люди Службы? Обычный пацан, ничего примечательного... Зря я так жестко за него взялся...

Дэниэль убрал шахматы и нерешительно посмотрел на меня. Ему явно хотелось что-то спросить.

-- О чем задумался, Дэнни? -- не выдержал я.

-- Этот толчок... Отчего он случился?

Я пожал плечами:

-- Здесь полно метеоритов. Корабль совершил маневр, вот и все.

-- А это опасно?

-- Ну, если даст по реактору... В лучшем случае потеряем ход, в худшем...

-- И это может случиться?

-- В любой момент, -- со вздохом сказал я. Разумеется, здорово преувеличивая. Защитные поля в состоянии отклонить большую часть метеоритов. Но Дэниэль принял мои слова всерьез. Он о чем-то задумался. А я не удержался и спросил:

-- Дэниэль, почему тебя отправили на Землю? Он скорчил смешную гримасу:

-- Я не знаю.

Наверное, это было правдой. Я не успел подумать. Мигнув, погасло освещение, и одновременно на корабль обрушился удар, в сравнении с которым дневной толчок был абсолютно безобидным. Меня подбросило, и что-то огромное и плоское ударило по спине. Я еще успел сообразить, что это потолок, и потерял сознание...

Лампы светили вполне адекватно -- явно от аварийного генератора. Но даже в таком свете лицо Дэниэля было белым как снег. Не представляю, как он сумел подтащить меня к кондиционеру -- хотя гравитация и упала наполовину, его шатало при каждом шаге. Как бы там ни было, струя холодного воздуха привела меня в чувство. Я попытался подмигнуть Дэнни и довольно легко поднялся.

-- Воздух есть, гравитация, свет тоже... Значит, ничего страшного. Не реви!

Он действительно расплакался.

-- Я боялся, что вы умерли...

-- Не совсем.

Я толкнул дверь. В коридоре тоже горел аварийный свет. Что ж, видеотелефон и терминал я уничтожил, как и предполагается по инструкции "зет". Но остался еще робот...

Он по-прежнему заслонял собой закрытый люк. Абсолютно невредимый, как и положено такой машине.

-- Стоять!

Без интонаций, без эмоций. Я понимал, что повиноваться мне он не будет. Боевой робот выполняет свою программу, его не переспоришь. Но все-таки...

-- Связь с рубкой! Обеспечь связь!

Казалось, выставивший манипуляторы черный шар задумался.

-- Невозможно. Связи нет.

-- Почему?

-- В связи с отсутствием рубки.

-- Она разрушена?

-- Нет, рубка катапультирована.

Таким же тоном робот мог сообщить температуру воздуха. Нет у роботов эмоций. Но я-то не робот... Моя рука медленно легла на рукоятку лайтинга. Довольно оригинальный вид самоубийства -- поднять оружие на боевого робота. Но тут я увидел Дэнни. Через секунду я вспомнил и про свой долг. Но остановили меня его глаза...

Пока мы шли к оранжерее, я еще на что-то надеялся. Чисто по привычке. Мне слишком хорошо известно, в каких случаях катапультируют рубку.

Стеклянный купол был залит тусклым багровым светом, пробивающимся откуда-то снаружи. Внутреннее освещение оранжереи не работало, и, казалось, мы стоим в самом обыкновенном лесу и смотрим на заходящее солнце. Только это было не солнце...

Двигательный блок "Антареса", ребристый двадцатиметровый цилиндр с растопыренными стабилизаторами, раскалился уже докрасна.

Я вернулся к Дэниэлю и сел рядом. В куполе было прохладно, журчал дистиллированной водичкой родничок. Дрожащие на листве деревьев красные отсветы казались совсем не страшными. Я не испытывал даже обиды на капитана и навигатора. Если они покинули корабль, значит, шансов заглушить реактор уже не было. Судьба...

-- Что это за свет? -- вдруг спросил Дэниэль.

-- Реактор, -- не подумав ответил я.

Дэнни вскинул голову, лицо его напряглось.

-- Мы взорвемся?

Я взял его за руку, уверенно заявил:

-- Нет, что ты. Мы не взорвемся. Просто полет затягивается.

Не люблю врать. Но сейчас мне придется побыть лжецом всего две-три минуты. Дэнни, кажется, поверил, расслабился. Его тонкие пальцы доверчиво замерли в моих ладонях. Я закрыл глаза... Лопнет, будто бумажный, титановый кожух, и сжатая полем плазма вырвется наружу. Сейчас... Мною вдруг овладела безумная жажда жизни. Где угодно, как угодно, но жить! Я почувствовал, как люблю этот мир, Землю, звезду Антарес, где родился, корабль "Антарес", на котором летал, девчонку с двенадцатой базы, обещавшую подумать до моего возвращения, офицеров Службы, лотанских солдат, Дэниэля Линка, категорию "зет"...

-- Не хочу! Не надо!

Дэнни шарахнулся от моего крика и растянулся на клумбе с цветами. Я открыл глаза, закрыл, открыл снова. В куполе было темно. Реактор заглох.

Корабль, вернее его остатки, продолжал лететь. Куда? Звезды медленно проплывали в овале иллюминатора, сменяли друг друга созвездия -- "Антарес" беспорядочно вращался.

Потерял ориентацию не только корабль. Потерял ее и я. Я делал то, что запрещено инструкцией "зет". Я думал.

Чем мог угрожать Земле Дэниэль Линк? Запретной информацией, которую он случайно узнал? Нет. В таких случаях все кончается на месте. Он мог шпионить в пользу Лотана... Чушь. В таких случаях тоже не церемонятся.

Я думал о Дэниэле, словно это было самым важным в нашей ситуации. Вот уже девять дней, как "Антарес", лишенный хода и управления, дрейфовал в космосе. И каждый день уменьшал наши шансы.

Свет в каюте был выключен. Лишь над кроватью Дэниэля горела лампа -- он, как обычно, читал какую-то книгу. Пользуясь тем, что вокруг меня лежала полутьма, я внимательно разглядывал Дэниэля. Чем он мог угрожать Земле?

Двенадцать лет. Жил на одной из дальних аграрных планет. Слабенького здоровья -- после катастрофы несколько дней провалялся в постели. Что в нем могло привлечь внимание Службы? Что-нибудь абсолютно фантастическое. Например, способность предсказывать будущее... С минуту я обдумывал эту идею. Почему-то вспомнилась фраза Дэниэля: "Я так и думал, что порежусь". Но, с другой стороны, он давно должен был обнаружить свои способности. А Дэниэль ничем себя не выдает, словно бы и не знает о них... Я вдруг ощутил какую-то, еще неясную, зацепку. В каких случаях человек может не замечать своих собственных возможностей?

В случае, если проявления этих возможностей для человека вполне обыденны, реальны. Так, например, как для Дэниэля, подогретого моей болтовней, было реально попадание метеорита в реактор.

Я почувствовал, как на лице у меня выступает холодный пот. Дэниэль Линк, категория "зет"... Вот в чем твоя вина и твоя опасность. Весь наш мир, надежный и неизменный мир, бессилен перед тобой. Тебе достаточно лишь поверить, и небьющееся стекло разобьется, защитное поле не сможет отклонить метеорит, а пошедший вразнос реактор остановится... А где предел твоей веры? Гаснущие звезды? Рассыпающиеся в пыль планеты?

Я потянулся к поясу. Но так и не взял лайтинг. Глупо, ведь сейчас мне ничего не угрожает. Да и оружие врага сильнее. Дэниэль владел тем, против чего пистолет бессилён. Он владел чудом. Но лишь чудо могло нас спасти...

-- Дэнни!

Он вздрогнул, так ласково позвал я его.

-- Завтра утром к нам прилетит спасательный корабль.

-- Правда?

-- Конечно. Робот наладил с ним связь.

-- Здорово! -- Дэниэль и вправду обрадовался.

-- Завтра в двенадцать часов.

Я сказал это самым небрежным тоном. Дэниэль кивнул. Потер лоб и вдруг отложил книгу. С минуту сидел, глядя перед собой, потом растянулся на кровати.

-- Дэнни... ты что?

-- Я так... сейчас пройдет. У меня бывало и раньше. Его лицо побледнело. Знакомая картина. Похоже, что чудеса даются ему не даром и погасить звезду он может разве что ценой своей жизни...

Спасатели пришли ровно в двенадцать. Стоя в переходном тамбуре, я видел, как проступает на стене огненно-алый круг -- автоматы вырезали отверстие для выхода. Я посмотрел на Дэниэля. Он улыбался. Я отвел глаза. Мне не хотелось думать о том, что ждет его на Земле. Об

исследовательских лабораториях Службы ходили страшные легенды. Но, в конце концов, я просто выполняю долг. С чавкающим звуком из стены вывалился круглый кусок. И почти мгновенно в отверстие вошли двое в черных скафандрах.

-- Лейтенант Харвей? Дэниэль Линк? Следуйте за нами.

В длинной трубе переходника была небольшая гравитация. Мягкие гофрированные стены раскачивались от шагов, но идти было удобно. Один из офицеров остановился, кивнул мне:

-- Сюда.

Сбоку открылся люк. Второй офицер Службы, держа Дэниэля за руку, продолжал идти. Дэниэль обернулся:

-- До свидания!

В груди защемило. Я кивнул.

-- Ты мне очень понравился, лейтенант! Ты добрый!

Я шагнул в люк, сомкнувшийся за спиной. И замер. Цветные пятна поплыли в глазах, закружилась голова. Словно я падал с высоты, не ощущая своего тела... Через секунду это прошло.

-- Скажите, лейтенант, вы поняли, каковы... э-э... особенности Дэниэля?

Офицер смотрел на меня не отрываясь. В его глазах плавало отражение черного мундира Службы. Откуда оно? Впрочем, это мой мундир. Ведь я надел форму Службы, согласившись стать тюремщиком.

-- Если бы я не понял, вы никогда не стали бы искать нас в этом районе.

-- Да, решение было неожиданным. Мы считали, что корабль погиб.

Он рассматривал меня с интересом. Почти профессиональным...

-- Мне бы очень хотелось знать, -- растягивая губы в улыбке, сказал я, -- что будет с Дэниэлем?

-- Его постараются убедить, что Лотанская федерация погибла, -- неожиданно охотно ответил он.

-- Но Дэнни не сможет этого сделать! Он слабеет после каждого чуда!

Офицер посмотрел на меня с любопытством:

-- Даже так? Дэнни? -- Он сокрушенно покачал головой и отчеканил: -- Дэнни сможет. Его как раз хватит на звездную систему.

Так говорят о чем-то неодушевленном. О запасе топлива и патронов в обойме. А офицер снова заговорил:

-- Недаром мальчик так трогательно с вами прощался...

-- Недаром, -- оборвал я его. -- А вы никогда не задумывались, что все мы понимаем доброту по-разному?

Рука офицера метнулась к бедру. Слишком поздно. Заряд лайтинга отбросил его в угол.

Я прыгнул назад. Люк не поддавался. Приставив ствол к пластине электронного замка, я выстрелил еще раз, навалился плечом. Спасательный корабль невелик, людей Службы здесь немного. Дэнни не могли увести далеко, я догоню их и...

Его куда-то не увели. Он лежал сразу за люком, на мягком коридорном полу, и, увидев его лицо, я все понял. Растерянный офицер суетился вокруг, даже не обратив на меня внимания. А я стоял, опустив оружие, и в мозгу билось: "Как раз хватит на звездную систему" и "Ты добрый!"

Никогда не думал, что это действительно соизмеримо.

Набор: Pavel Petrienko, 2:5064/1

Оригинал: "Рыцари Сорока Островов: Фантастич. произведения;

М.: Аргус, 1997. -- 576с."